

Лин Ван вышла из ванной и увидела, что Се Сюан уже ушел. Она похлопала сына по плечу и торжественно сказала: "Мама была не права. Тебе следовало подать заявку в Академию кино и телевидения. Возможно, через несколько лет наша семья смогла бы гордиться гениальным актером."

"Мама, как ты можешь мне такое говорить? Я сказал от всего сердца."

Лин Ван покачала головой и собиралась вернуться в свою комнату, когда внезапно услышала, что кто-то зовет ее. Когда она обернулась, то увидела, что Се Сюан вернулся: "Невестка, у тебя сейчас есть время? Я должен тебе кое-что сказать."

Лин Ван была немного удивлена - ранее, ее младший шуринок никогда не проявлял инициативы, чтобы сказать ей хоть слово. Он притворялся, что не видит ее, когда они встречались дома. То, что он встретил ее сегодня в аэропорту, уже удивляло. А, теперь, он проявил инициативу, чтобы поговорить с ней.

Она, на мгновение, заколебалась: "Конечно."

Они вдвоем прошли в кабинет и заперли дверь, чтобы никто снаружи не мог их услышать.

Се Сюан сдерживался целый день. Когда он узнал, что Лин Ван собирается вернуться домой вчера, он хотел рассказать ей о Се Хэне и ситуации. Способ Се Цзиня исправить своего сына состоял в том, избить его. Очевидно, это не сработает. Ему придется обратиться за помощью к Лин Ван.

Поэтому он сказал прямо: "Невестки в последнее время не была дома. Она не знает. Сяо Хэн ... что-то не так."

Лин Ван подумала, что она в курсе, что с ним что-то не так, и то, как он смотрел на тебя, было очень неправильно, но она моргнула и притворилась, что ничего не понимает: "Что ты имеешь в виду?"

Се Сюан понизил голос: "Два дня назад он сказал мне ... что хочет "убрать" всех, кто оскорбил меня. Я не знаю, что он конкретно имеет в виду под "убрать". Я беспокоюсь о нем...Поэтому я думаю, что необходимо сообщить тебе."

Лин Ван: "Хм?"

Разве это не относится к чувствам?

Однако ее сын говорил подобные вещи..., и он, казалось, был серьезен.

Она немного подумала и спросила: "Кто тебя обидел? Что они с тобой сделали?"

Се Сюан не ожидал, что она сосредоточится на этом, поэтому на мгновение растерялся, прежде чем сказать: "Это не имеет большого значения, на банкете был мужчина по имени Чжоу Е, который говорил плохие вещи обо мне за спиной, а мы это услышали. Есть также насильник-отравитель, который пытался подставить меня, но потерпел неудачу. Теперь, они будут наказаны по закону. Девушка Чжоу Е рассталась с ним, он также был задержан за вождение в нетрезвом виде. Отравитель находится под следствием в центре заключения. Но я не думаю, что Се Хэн планирует просто отпустить их, я боюсь, что он сделает что-то более экстремальное."

"Чжоу Е..." Лин Ван вспомнила имя. "О, плебей семьи Чжоу, верно? Нет, называть его плебеем, это ему польстит, его следует называть подонком. Его действительно нельзя просто так отпускать. Вождение в нетрезвом виде - это одно, а игра с чувствами - другое. Я давно догадывалась, что однажды он перевернется "с двух лодок", но он довольно смелый, если смеет провоцировать нашу семью."

Се Сбан был ошеломлен: "А?"

"Он должен быть хорошо известен всем, чтобы, как только люди видели его лицо, они автоматически добавляли слово "подонки". Это, чтобы защитить больше потенциальных жертв." Лин Ван сделала паузу: "Таков план Хэна?"

Се Сюан: "....."

Как же утверждение может быть точно таким же, как сказал Се Хэн!

Следует ли говорить, что они достойные мать и ребенок?

Видя, что он не ответил, Лин Ван снова сказала: "Я уже слышала от Се Цзиня о попытке отравления. Мы не должны быть снисходительными к такого рода подставам. Это касается не только тебя одного, но и репутации всей нашей семьи Се. Но не волнуйся, причина, по которой семья Се выживала из поколения в поколение, заключается не в том, что мы убиваем людей или совершаем преступления. Мы просто стремимся к наибольшей выгоде для себя в пределах возможного. Хэн - умный ребенок. Он знает, в чем суть, так что не волнуйся. Хотя он пока, только учится он знает все."

Се Сюан вздохнул про себя и подумал, не слишком ли сильно ты привязана к своему сыну и не видишь последствий.

Похоже, что у Лин Ван нет эффективного способа остановить Се Хэна, поэтому ему все равно придется делать это самому.

Лин Ван посмотрела на него и с любопытством спросила: "Ты очень заботишься о Хэне?"

Когда она разговаривала по телефону с Се Цзинем раньше, тот сказал ей, что Се Сюан сильно изменился за последнее время, и предупредил, чтобы она не удивлялась, когда вернется. Он советовал не спрашивать у Сяо Сюана о причинах. Им просто нужно приспособиться к нему.

В тот момент, она не поверила в это, но теперь кажется, что это правда.

В прошлом Се Сюан считал Се Хэна врагом, но теперь он не только дружелюбен с ним, но и начинает заботиться о нем.

Се Сюан сказал: "Он мой племянник, конечно, я должен беспокоиться о нем."

Лин Ван немного подумала и почувствовала, что как матери, ей необходимо немного проложить путь для своего детеныша, поэтому она неуверенно спросила: "Просто племянник?"

Се Сюан слегка поджал губы и не сказал ни слова.

На самом деле, чаще всего он рассматривал Се Хэна, как своего ученика. Хотя он больше не учитель, у него осталось чувство ответственности за то, что "нельзя допустить, чтобы будущие столпы родины росли криво".

Лин Ван беспокоилась о будущем своего сына и спросила: "Если он сделает с тобой что-то неподобающее, ты простишь его?"

"Что-то, что выходит за рамки?" Се Сюан вздохнул: "Для меня это не имеет значения, главное, что он не сделает ничего неподобающего с другими."

Лин Ван многозначительно кивнула, чувствуя, что еще есть место для искупления, и утешила его: "Я буду уделять больше внимания Хэну."

На самом деле, у Се Сюана не было никакой надежды. Он вышел из кабинета и вернулся в свою комнату. Затем Лин Ван выглянула из кабинета и указала пальцем на своего сына, жестом призывая его быстро подойти.

Се Хэн не знал почему, поэтому взял с кофейного столика вымытое яблоко и протянул ей: "В чем дело, мама? О чем ты только что говорила с дядей?"

Лин Ван взяла яблоко, не стала чистить его, а просто укусила: "Ничего страшного, просто не говори странных вещей своему дяде в будущем. Что за 'уборка', он подумал, что ты собираешься убивать людей и прятать трупы."

"... как я могу сделать что-то подобное?" Се Хэн удивленно уточнил: "Неужели я такой жестокий человек в глазах дяди?"

"Дело не в этом, - Лин Ван подвинула стул и села. - Дело в том, что мама хочет спросить тебя, он тебе, так интересен?"

"Ну, - Се Хэн дотронулся до своего носа, - это то, что я думаю."

Лин Ван вздохнула и торжественно сказала: "Хотя твоей матери все равно, с кем ты, а твой отец не смеет с тобой говорить на эту тему, ты должен, по крайней мере, уважать мысли других. Я только что попробовала у него узнать... Он не видит тебя, в этом аспекте."

Се Хэн опустил глаза: "Но он также никогда не отвергал меня."

"Это потому, что Сяо Сюан думает, что ты молод и хочет позаботиться о тебе. В его глазах ты ребенок. Я только что поболтала с ним. Он, очевидно, просто относится к тебе, как к младшему."

"Тогда что мне делать?" Се Хэн слегка нахмурился: "Почему бы мне не действовать более очевидно?"

"Я так не думаю. Он еще не готов. Если ты, так поступишь, это только заставит его подумать, что ты валяешь дурака." С этими словами Лин Ван поманила его к себе, жестом приглашая следовать за ней. "Но у меня есть предложение."

Се Хэн был все внимание: "Говори."

Лин Ван предложила: "Ты мог бы для начала стать с ним на равных. Не заставляй его думать, что ты младше. Тогда он поймет, что у вас могут быть не обычные отношения, не, как "дядя и племянник". Ты должен развить в нем другие чувства. Возможно, он постепенно примет тебя."

"Да - серьезно кивнул Се Хэн, - я попытаюсь."

Лин Ван хлопнула его по плечу: "Если он этого не примет, тогда тебе следует вовремя остановиться и не ставить вас двоих в неловкое положение. Ты можешь попробовать, используй поход на то мероприятие."

Хотя Се Сюан все еще сопротивлялся, он уже согласился пойти с Се Хэном и не имел возможности отказаться.

Два дня спустя наступил День Танабаты. На самом деле, у него не было особых чувств к такого рода праздникам. Будь то Танабата или День Святого Валентина, к нему это все равно не имело никакого отношения. Только молодые люди любят признаваться своей возлюбленной в этот день. Все счастливы, но ничего не поделаешь ... Придётся идти.

Место празднования Танабаты находилось в телевизионной башне. Эта башня является достопримечательностью Юйчэна. Она имеет высоту более 300 метров и в ней проходит множество развлекательных и экскурсионных проектов. Билеты, предоставленные Лин Ван, позволяли выбрать три из них. Кроме того, на время праздника появился еще один таинственный "Вызов двум сердцам".

Услышав это название, Се Сюан почувствовал себя неловко, и по пути гадал, что это значит. Они пошли перекусить заранее. Было больше семи часов вечера, когда они прибыли. Как только они вошли в вестибюль на первом этаже, они увидели справа "Вход на мероприятие Tanabata Event".

Сотрудник, которому они передали билет улыбнулся и спросил: "Вы двое вместе?"

Се Сюан не мог удержаться, чтобы не сжать пальцы. Он подумал, что был очень не прав, согласившись прийти с Се Хэном на такого рода мероприятие. Пары, которые стояли перед ними, в основном были парнями девушками, держащимися за руки. А тут, двое взрослых мужчин подошли, чтобы присоединиться к всеобщему веселью.

Се Хэн выглядел спокойным: "Мы вместе."

Сотрудник многозначительно улыбнулся и подобрал пару браслетов: "Во время игры, проект использует "стиль самостоятельного решения головоломок". Вопросы, которые задают каждой паре, разные. Оставшееся время игры будет отображаться на браслете. Если вы достигнете цели до окончания обратного отсчета, вы получите главный приз, если нет, то, игра объявляется неудачной, и вы можете получить только наш памятный подарок."

Он протянул им браслеты: "Если ваша пара захочет выйти из игры на полпути, вы можете нажать кнопку 'Отказаться' на браслете, и сотрудник выведет вас из игрового поля. Конечно, вы не сможете получить главный приз."

От слова "пара" у Се Сюана мурашки побежали по всему телу. Он хотел объяснить сотруднику, что "мы не любовники", но Се Хэн удержал его.

Се Хэн заинтересовался и с любопытством спросил: "Что за главный приз?"

"Это пока будет секретом." Сотрудник вручил им игровые жетоны, а затем нажал "Старт" на двух браслетах: "Вы двое должны выиграть и достигнуть цели. Прошлогодний игровой рекорд пока не побит."

Се Сюана прервали, поэтому ему пришлось временно отказаться от объяснения их отношений:
“Какую цель? Вы только что говорили о ‘достижении вашей цели’?”

Служащий сделал им жест “пожалуйста, проходите, там увидите”.

<http://bllate.org/book/13567/1204311>